

На следующий день после того, как Виолант решился на противостояние с Руфеусом.

Строго следуя указаниям придворного лекаря о полном покое, Вио лежал в постели. Летнее солнце пробивалось сквозь полузакрытые шторы, отбрасывая на пол чёткие тени от оконной рамы.

Время от времени дул тёплый ветерок, заставляя голубые занавески колыхаться.

Хотя Вио и лежал спокойно, его мысли были заняты тревожными размышлениями.

Он снова посмотрел на окно, беспокоясь, что посыльный, отправленный утром, до сих пор не вернулся, и тихо вздохнул.

В этот момент в комнату вошёл Джил, постучав перед этим.

- Я вернулся, молодой господин. Вы отдыхали?

- Добро пожаловать, Джил. Нет, просто не мог заснуть, всё обдумывал. Ну что, что сказала матушка?

Первым делом с утра Вио отправил сообщение Виоле, чтобы сообщить ей о предстоящей дуэли с братом. Сам он не мог поехать в Наду, а раз уж он не мог лично защищать Флору, ему требовалась помощь. Он был уверен, что Виола не откажет.

- Передаю вам её слова: «Я не вмешиваюсь в братские разборки. Деритесь, сколько влезет». Кроме того, она согласилась взять на себя заботу о леди Флоре.

- Это облегчение. Хотя ответ вполне в её духе.

Вио наконец расслабился, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Виола настаивала на том, чтобы он дал отпор Руфеусу, но он всё же опасался, что в серьёзном конфликте она может встать на сторону старшего сына.

Но вместо того, чтобы уговаривать его избегать ссоры, она сказала «деритесь, сколько влезет» - это превзошло его ожидания.

Иногда Виола, несмотря на хрупкую внешность, вела себя как настоящая «мать-героиня». Этот случай был именно таким.

- Госпожа также добавила, что, если понадобится, она будет полагаться на вас, но предположила, что Руфеус-Сама, сосредоточившись на вас, может упустить Флору из виду.

- Да, такое возможно. Но мой брат мастерски бьёт по болевым точкам, так что лучше перестраховаться. А что насчёт леди Калии?

- Она, конечно же, согласилась. Оказывается, она раньше служила рыцарем при Руфеусе, но он попытался затащить её в свою спальню, а когда она отказалась, уволил её. Она искренне заботится о Флоре, но к вашему брату питает личную неприязнь, так что с радостью вмешается, чтобы насолить ему.

- Брат... Ну просто...

У Вио снова разболелась голова.

Он невольно приложил руку ко лбу, мысленно извиняясь перед Калией. Он не знал о такой истории, но теперь у него появился надёжный союзник.

Однако он не мог сдержать вздоха.

- Ладно, с другими ещё куда ни шло, но лезть к дочери виконта – это уже перебор. Если бы он хотя бы собирался жениться...

- Учитывая его характер, скорее всего, он хотел сделать её наложницей.

- Хорошо, что леди Калия сумела сбежать...

Быть официальной женой Руфеуса – ещё куда ни шло, но наложницей? Это лишало будущего. Вио с облегчением выдохнул.

- Ещё госпожа передала, что по поводу связного в Наде она свяжется позже.

- Понял. Спасибо, Джил.

- Не стоит благодарности. Пожалуйста, не стесняйтесь, приказывайте, что угодно.

- Хорошо.

Вио усмехнулся, глядя на Джилла, который, несмотря на мягкое выражение лица, сверкал глазами.

Он подумал, не собирается ли Джил снова предложить «крайние меры», но Вио, как бы ни ненавидел Руфеуса, не хотел прибегать к убийству родственника.

- Может, вы скажете, что я слишком мягок... но я не хочу решать всё насильем. Жить с мыслью, что я сделал что-то с братом... нет уж. И опускаться до его уровня мне тоже не хочется. Но...

Глаза Вио вспыхнули решимостью.

- Если ради защиты Флоры другого выхода не будет, я не стану колебаться. Запомни это.

- Так точно.

Джил низко поклонился.

Вио высвободил руку из-под одеяла и подозвал его, слегка похлопав по левому предплечью.

- Спасибо, Джил. По-настоящему.

- Что вы, молодой господин. Дворецкий живёт, чтобы служить. Для меня большая честь быть полезным.

Джил улыбнулся с лёгкой игривостью, и Вио ответил ему тем же.

Джил взял его руку и аккуратно уложил обратно под одеяло.

- Ещё какие-нибудь распоряжения?

- Кстати, как там Леж?

Как будто в ответ на его вопрос, в комнату вошёл Легион.

- Господин Виолант, письма успешно отправлены. Прошу прощения за задержку, подготовка заняла больше времени...

- Так я и думал. Ну, теперь можно немного выдохнуть.

Вио велел Легиону отправить письма его семье в Наду, предупредив их об опасности.

Он не мог допустить, чтобы с Легионом повторилась история Эйрика.

Он приказал использовать соколиную почту, но поскольку за раз отправляли пять птиц, пришлось готовить несколько копий одного письма, что и заняло время.

Дело в том, что почтовые голуби могли стать добычей хищников или заблудиться в пути, поэтому обычно отправляли несколько десятков птиц сразу. Соколам угрожало меньше опасностей, но и они могли стать жертвами орлов или диких драконов, поэтому для надёжности использовали несколько птиц.

Легион, подойдя ближе, вдруг вспомнил ещё кое-что.

- Я понимаю, что подарки от Руфеуса-Сама лучше принимать при свидетелях, но вот ваше указание расхваливать его при этом – это гениально.

- Брат очень горд. Если его начнут превозносить, он выберет сохранение репутации. Скромность тут не поможет – лучше открыто хвастаться, как настоящий делец. Хорошо, что твоя семья из купцов.

- Да, купцы – народ упрямый, так что, думаю, всё будет в порядке.

Легион вдруг слегка смутился и задумчиво уставился вдаль.

- Теперь осталось попросить Риру насчёт храма... и написать деду.

Вио рассматривал храм и дом деда как возможные убежища для Флоры.

Отправлять детей знати в храм – обычное дело. Иногда это делали для обучения манерам, иногда – чтобы избавиться от проблемного ребёнка, а иногда амбициозные, но неспособные к политике аристократы пытались продвинуть своих детей через храмовую иерархию.

Храм был крайним вариантом, но даже королевская семья не могла просто так вмешиваться в его дела. Для защиты он подходил идеально.

Однако храм Нады также имеет дурную славу, и можно предположить, что в нынешнем состоянии Флору просто продадут обратно брату, если отправить её туда.

Задача сейчас – изучить внутреннюю ситуацию и обдумать условия сделки, чтобы заставить их соблюдать обещания.

(Риру сама вызвалась помочь, так что я доверю это ей.)

Риру, похоже, радовалась возможности отплатить Руфеусу, так что она справится.

- Молодой господин, вы намерены встретиться с господином Вингартом? – спросил Джил.

Виолант кивнул.

- Да. Если что-то случится, только дед сможет без труда защитить матушку и Флору. Правильнее будет лично попросить его.

Его дед, сославшись на слабое здоровье, оставил трон и жил затворником в загородном дворце на окраине столицы. Говорили, что он редко появлялся на светских мероприятиях и почти не выходил из дома, кроме редких путешествий по окрестностям.

Сам Виолант видел его лишь раз - на своём дебюте в свете, но оба, и дед, и бабушка, показались ему добрыми людьми.

К тому же, они были известны своей любовью к дочери - Виоле. Наверняка они согласятся помочь.

- Каким бы ни было ваше обращение, господин Вингарт и госпожа Элиза будут рады, если вы выразите желание их увидеть.

- Ты так думаешь?.. Мне кажется, если проблемный внук вдруг нагрянет без предупреждения, они скорее насторожатся.

- Кто знает. Ваша матушка - человек словоохотливый и, вероятно, уже сообщила им о ваших делах. Хотите, я подготовлю письмо?

- Нет, я сам напишу. Это хороший повод.

- Как пожелаете. Я принесу письменные принадлежности.

Когда Джил вышел из спальни, Легион спросил:

- Господин Виолант, если я могу чем-то помочь, прикажите.

- Пока у меня только дела, связанные с развитием Реки. Хотелось бы нанять ботаника, застрывшего в столице. Можешь собрать информацию?.. Справишься?

- Будьте спокойны. Кстати, а почему бы не нанять мага? Вы сами искусны в духотворчестве, но для обороны маги необходимы.

- В нынешней ситуации даже одного учёного будет сложно заполучить, но... проверь и это. Если найдётся хоть кто-то - ботаник или маг, - буду благодарен.

Виолант усмехнулся, сомневаясь, найдётся ли хоть один чудака, желающий отправиться в земли Летцерхайнов. Но Легион, полный энтузиазма, лишь уверенно кивнул.

- Понял. Могу я отправиться сразу?

- Хотел бы сказать «да», но... Пожалуйста, воздержись от выездов, пока мне не разрешат вставать. Это не срочно, можешь собирать слухи, когда будет время. Ты же в замке, так что...

Выражение лица Виоланта стало мрачным.

- Прости, что сбиваю твой порыв, Лег. Просто... пока я прикован к постели, мне тревожно.

- Нет, я - ваш щит. Для меня честь, что вы полагаетесь на мою защиту, но извиняться передо

мною не нужно!

- А... да.

Смутившись от его привычного пыла, Виолант лишь кивнул.

- Кстати, насчёт господина Руфеуса... Запретить ему вход в гостевые покои - правильно?

- Что?

Вопрос Легиона застал его врасплох. Виолант удивлённо поднял на него глаза. Тот смотрел на него с серьёзным выражением.

- До сих пор, как член семьи - да ещё и будущий глава дома, - он имел право входить. Но после вчерашнего... Мы можем отказать ему у дверей, верно? Ваша матушка разрешила давать отпор.

Виолант задумался.

Слова главы рода - закон. Это неизменно для любой знатной семьи.

Отец, как лорд, обладает наибольшей властью, за ним - мать. Если бы она была низкого происхождения, её влияние могло бы уступать другим, но, будучи принцессой, она на втором месте. Затем идёт старший сын - Руфеус. Если бы были живы дед или бабка по отцу, иерархия изменилась бы, но их уже нет.

В других семьях проводятся собрания рода, но у Летцерхайнов их нет - из-за отсутствия боковых ветвей.

(Я бы с радостью выгнал его, но... это невозможно.)

Ответ пришёл быстро.

- Ты не можешь просто выставить его, Лег. Разве что если я буду при смерти. Я тоже не хочу видеть брата, но если он заговорит о делах семьи, я не смогу отказать. Понимаешь? Управление землями, их процветание и защита - долг нашего дома. А я, как младший сын, обязан трудиться ради их блага...

Отказаться выслушать наследника - значит добровольно отказаться от того небольшого влияния, что у него есть.

Чтобы усилить свою позицию в семье, ему нужно добиться результатов и постепенно заставить признать: «Его мнение стоит слушать, ведь он полезен».

Виоланту дали Реку, и если он сделает эти земли процветающими, то... но с отцом и братом вряд ли будет просто.

Положение в семье - дело тонкое, и вряд ли кто-то станет обсуждать это вслух. Легион, будучи простолюдином, тем более не поймёт, поэтому Виолант объяснил кратко. Умный юноша, кажется, быстро уловил суть.

- Понял. Прощу прощения за невежество.

- Да ладно, ты ведь впервые служишь младшему сыну лорда? Если что-то непонятно, спроси у

Джила - он объяснит подробнее. Но я рад, что ты спросил. Тебе же нужно понимать, как действовать в охране?

- Это тоже... но если бы вы приказали выгнать его, я бы сделал это со всей решимостью.

- Выгонять нельзя, но заставить ждать - пожалуйста. Мне тоже нужно время подготовиться.

Ещё со времён Нады Виолант ненавидел, когда Руфеус бесцеремонно врывается в его комнаты. Однажды тот застал его переодевающимся и отчитал: «Что это за вид? Выглядишь неряшливо». Нелепость той ситуации... Лучше не вспоминать.

- Хорошо, я последую вашему указанию.

Легион довольно усмехнулся.

В этот момент раздался стук в дверь. Получив разрешение, в спальню вошёл Ланц.

- Прошу прощения за вторжение. У меня послание для господина Виоланта...

- Всё в порядке. Если это ты принёс, значит, от Его Высочества?

Виолант мельком взглянул на Легиона и жестом велел ему удалиться. Тот поклонился и вышел.

Ланц встал у кровати, не давая Виоланту подняться.

- Пожалуйста, не беспокойтесь. Его Высочество кронпринц Арс и принцесса Лиона желают навестить вас завтра после полудня. Как прикажете поступить?

- ...Ланц, ты всё-таки доложил о вчерашнем?

- Да. Поведение господина Руфеуса нарушило порядок в королевском замке. Клумбы тоже пострадали. Разве это проблема?

Его тон был сугубо деловым, словно речь шла о чём-то обыденном.

Что-то в его зеленых глазах казалось ледяным, и Вио пристально всматривался в Ланца.

- Мне показалось, или вы действительно сердитесь?

- ...Нет.

Отрицая, Ланц тут же отвел взгляд. Наверняка лжет.

Вио в конце концов поднялся и кивнул Ланцу.

- Я приношу извинения за поведение моего брата прошлой ночью. Если у вас есть претензии, пожалуйста, выскажите их. Это моя вина, что я не смог проявить твердость.

- Виолант-Сама ни в чем не виноват. Меня просто возмутило грубое обращение, когда раненого вышвырнули на улицу, будто наказание. Кхм-кхм, прошу прощения.

Похоже, Ланц осознал, что перегнул палку, и попытался скрыть смущение покашливанием. Вио удивленно наблюдал за ним. Он всегда казался таким хладнокровным, но, возможно, в

глубине души этот человек пылал чувством справедливости? Вио почувствовал, будто прикоснулся к чему-то сокровенному.

Ланц продолжил:

- Более того, следовало бы похвалить вашего младшего брата за спасение принцессы из чужой страны. Почему его нужно ругать? Я не понимаю. Это настолько нелогично, что просто бесит. Разве это не неуважение к гостям?

Видимо, он действительно не мог сдержать негодования, потому что высказался прямо, что для него редкость. Затем он уставился на Вио большими зелеными глазами, словно ожидая ответа.

Чувствуя себя неловко под этим взглядом, Вио попытался объяснить:

- Э-э... Мой брат разозлился не из-за того, что я спас принцессу. Его возмутило, что «никчемный позор семьи» пытается «выслужиться», чтобы «привлечь внимание». Клянусь Великим Духом, я не пытался выслужиться, но проблема в том, что это могло так выглядеть. Думаю, для брата даже сам факт, что обо мне кто-то заговорил, - уже позор. ...И, вероятно, для отца тоже.

«Не высывайся, не позорь нас» - вот что они хотели сказать.

Они ненавидят, когда Вио взаимодействует с королевской семьей, потому что это может запятнать имя Летцерхайнов.

- Я не понимаю этого. Хотя я провел рядом с вами всего несколько дней, мне стало ясно, что Виолант-Сама - выдающийся человек.

Вио тихо вздохнул и жестом пригласил Ланца сесть рядом с кроватью. Тот, хоть и с недоуменным выражением лица, покорно подчинился.

- Ланц-Доно, вы помните, как вчера вечером мой брат упомянул о моей агорафобии?

- Кажется, он что-то такое говорил, но... я колебался, вмешиваться ли, поэтому не расслышал толком. Прошу прощения.

- Нет, ничего. Видите ли, последние два года я страдал агорафобией. Меня ужасно пугало находиться на улице. Стоило мне выйти за пределы усадьбы, как у меня начинался приступ, а в худших случаях я падал в обморок. Вполне естественно, что мой храбрый отец и брат разочарованы во мне.

«Будь мужчиной, возьми себя в руки» - они повторяли это снова и снова. Но невозможно сделать невозможное.

Ланц не согласился:

- Однако вы гуляли по столице, не так ли?

- Да. Месяц назад я преодолел это, так что сейчас все в порядке. Хотя я по-прежнему не могу держать меч.

Вио тихо выдохнул.

- Вчера брат говорил об этом... да и скрывать от вас, кто слышал, уже бессмысленно. Раньше...

до двух лет назад у меня был близкий друг. Его звали Эйрик, и он служил мне как рыцарь-хранитель.

- Эйрик...

Ланц, кажется, вспомнил.

- Он предал меня, ударил мечом и исчез. Вы ведь видели этот шрам на моем животе.

Легко коснувшись живота поверх халата, Вио горько усмехнулся.

- Вчера я узнал, что причиной его поступка был мой брат. Более того, брат, похоже, что-то задумал против моей сестры. До сих пор я думал, что во всем виноват сам, и мне просто нужно терпеть, но теперь это невозможно. Я буду бороться с братом.

Рассказывая о своем вчерашнем решении, Вио сжал кулаки на коленях. Ланц заметил, как его руки дрожат, и обеспокоенно нахмурился.

- Вам плохо? Позвать врача?

- Нет, я в порядке. Это просто... от страха.

На этот раз Ланц выглядел удивленным.

- Я никогда даже не думал перечить отцу и брату. Эти люди... они по-настоящему страшные. Прыгнуть с ближайшего утеса было бы менее пугающе.

- ...Могу ли я чем-то помочь?

Вио тихо рассмеялся.

- Спасибо. Одного этого достаточно. Я не могу втягивать в это посторонних.

- Тогда, может, обратиться к Его Высочеству?

- Нет, нельзя. Наследный принц и так балансирует на грани политических сил. Ему не стоит вмешиваться в дела дома Летцерхайн. Это только разожжет ненужные конфликты, а брат будет только рад.

Ланц замолчал, словно представив последствия.

- Не волнуйтесь. Я поговорю с дедушкой... а если жизнь окажется под угрозой, я просто сбегу. Мой рыцарь-хранитель сможет меня вывезти. В конце концов, он лучший в королевстве.

- ...Да, это так.

Когда Вио сказал это с легкой усмешкой, Ланц слегка улыбнулся.

- Ах, да. Если можно, у меня к вам просьба.

- Какая?

- Пожалуйста, отправьте счет за ремонт клумбы в наш городской дом. Если отец узнает, он точно отчитает брата.

- Простите, Виолант-Сама.

Ланц неловко запнулся, и Вио мысленно усмехнулся: видимо, просьба была неуместной. Но следующие слова Ланца заставили его округлить глаза.

- Я уже отправил.

- ...Что?

- С подробным отчетом, кстати. Это королевский замок, и наш долг как рыцарей - поддерживать порядок на его территории. Даже герцогский дом не исключение.

- Ланц-Доно, вы все-таки злитесь, да?

На вопрос Вио Ланц сделал невинное лицо и отвел взгляд.

- ...Ну, может, немного раздражен. Но это в рамках служебных обязанностей.

- Понятно.

Вио не сдержал смеха, и Ланц, к удивлению, тоже улыбнулся. Немного посмеявшись, Ланц снова стал серьезным.

- Как насчет вашего послания?

- Завтра. Это нормально, но только без лишнего шума... Брат, думаю, больше не придет, но на этот раз может разозлиться отец.

- Хорошо. Я незаметно передам его, как бы между делом. Тогда, Виолант-Сама, разрешите откланяться. Благодарю вас за беседу. Да пребудет с вами благословение зеленого духа Югрены.

Ланц вежливо поклонился и вышел.

Когда вернулся Джил и лукаво улыбнулся, Вио ответил ему тем же. Представив, как брата сейчас отчитывает отец, он почувствовал легкое облегчение.

<http://bllate.org/book/14688/1311844>